

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

КАРОЛИНА
Дэй

18+

В руках
БАНДИТА

Каролина Дэй

В руках бандита

«Автор»

2020

Дэй К.

В руках бандита / К. Дэй — «Автор», 2020

Когда-то Уильям Скотт спас мою жизнь, влюбил в себя и внезапно исчез, разбив мое сердце. Я с трудом забыла его... но через год он появился на пороге моего дома и забрал силой. Он – опасный бандит, с которым лучше не связываться. Я бы ни за что не поддалась, если бы мне не угрожала опасность. Теперь у меня нет выбора, я должна подчиниться, чтобы остаться в живых... Или влюбиться в ненавистного бандита...Содержит нецензурную брань.

© Дэй К., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	31
Глава 10	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Каролина Дэй

В руках бандита

Глава 1

– Впустишь меня?

Призрак из недалекого прошлого заставляет замереть в дверях. Воздух резко заканчивается в легких, нещадно печет. Телефон выскальзывает из рук, разбивается на тысячи осколков, как когда-то разбилась моя жизнь.

Он – мой кошмар.

Он – мои неприятности.

Он – мертв.

Глаза цвета утреннего мороза сканируют меня вдоль и поперек. Вздрагиваю, ощущая, что ничто от него не ускользает мимо. Взгляд-сканер проходится по телу, прикрытый шелковым халатом до колен. Я чувствую себя голой и запахиwaюсь еще сильнее в жалкий кусок ткани. Он шуритcя, словно пытается вспомнить меня. Молчание между нами затягивается.

Год прошел, а он все такой же, каким я его запомнила. Те же холодные глаза, те же полные губы, то же скульптурное лицо. Капли дождя красиво блестят на влажных волосах, как маленькие бриллианты. Кожаная куртка тоже мерцает от влаги, рукава закатаны до локтей. Не дышу. Стараюсь не рассматривать его пристально, не показывать, как жадно мои глаза впиваются в спокойное мужское лицо, а потом опускаются на руки. Я помню напряжение мускулов. Помню каждую выпуклую венку. Черт! Он по-прежнему невообразимо красив.

– Проходи, – произношу как можно равнодушнее и холодно.

Стоит только мужчине войти в квартиру и закрыть за собой дверь, между нами возникает высоковольтное напряжение. Я отхожу подальше от незваного гостя, скрещиваю руки на груди. Жду. Пытаюсь сохранить бесстрастную маску на лице, показать ему, что не удивлена его приходом. Сердце грохочет в груди на полную мощь. Живой.

– Это... это правда ты? – спрашиваю дрожащим голосом.

Глаза не хотят верить тому, что видят. Потому что это невозможно – кричит ум, и я с ним полностью согласна. Это невозможно... Это словно триллер какой-то, где забыли сообщить о моей роли. В голове пронесется тысяча вопросов. Нет, больше тысячи, пусть и некоторые повторяются, но ни на один я не знаю ответ. А хочется знать. Хочется понять этого сукина сына, который стоит в моей квартире с непробиваемым лицом.

– Я жив, Эсис.

Его голос вызывает стаю мурашек. У меня подкашиваются ноги, только благодаря силе воли я не падаю на пол, как подкошенная, не заливаюсь слезами, образуя вокруг себя маленькое озеро. Как бы я не была зла, сердита, в груди екает сердце, а надежда, как живительный эликсир, растекается по венам.

Живой. Весь этот год он был жив. И...

И даже не сообщил мне об этом!

Злость бушующим пламенем разгорается в груди, заставляя меня поджать губы. Жив он. Прекрасно! То есть пока убивалась по нему, пока пыталась разгрести дерьмо, в которое попала по самую макушку – этот придурок спокойно где-то прятался и переживал бурю. Сукин сын!

– Ах ты гад! – бью Уильяма в солнечное сплетение, как когда-то он меня учил во время уроков по самообороне. Он немного отступает и опирается спиной о стену. Мне хочется бить его кулаки по груди, бить по лицу, орать ему все, что было когда-то мне: боль, отчаянье, тоску, безнадежность.

– Элис... ты чег...

– Не называй меня так! – выкрикиваю я, тяжело дыша. Зачесываю волосы руками, обхватываю голову. Смотрю убийственным взглядом на хмурого Ульяма.

– Картер сказал, что ты мертв! В тебя стреляли дважды! Слышишь меня? – срываюсь на крик, но тут же себя одергиваю. – Я все это время была одна! Одна! А ты... Ты даже не дал о себе знать!

– Элис...

– Я похоронила тебя! Я была вынуждена уехать из родного дома! Я ни разу за это время не видела отца! Ты предал меня!

Слова вылетали из меня, как пули. Хаотично, без какой-либо цели. Меня колотило от ярости, а злость туманила мозг на этого человека. Ненавижу! Как же я его ненавижу!

– Элис...

– Уйди отсюда! Раз и навсег...

Внезапно Ульям подается в мою сторону, хватая меня за талию и одним рывком прижимает к соседней стене. Он слишком близко. В нос попадает его парфюм. Тот же мускусный запах, который ощутила в последнюю встречу. Он смотрит на меня темнеющим взглядом, поглощая меня своими грозowymi тучами. Он заставляет меня дрожать в своих руках, сопротивляться собственной слабости, которую этот мужчина во мне вызывает.

– Наконец-то, я тебя нашел, – хрипит прямо в мои губы и тут же впивается в них. Обводит контур языком, вытягивает то верхнюю, то нижнюю губу. Он пытается меня поглотить. Крепко держит за талию, пальцами гладит кожу сквозь тонкую ткань халата.

Мне не хватает воздуха. Сердце бешено отстукивает в груди. Быстро-быстро. Ульям распаляет во мне давно забытые чувства. Страсть. Похоть. Желание отдаться только ему. До встречи с ним у меня была тяжелая жизнь. Я забыла, что такое быть желанной, каково довериться кому-то еще, кроме себя самой.

И рассчитывать не только на себя, но и на Уильяма.

Когда-то мы были связаны друг с другом сильнее, чем клятвами любви и верности. Он – член тайного агентства по борьбе с преступностью, а я – девчонка, нуждающаяся в помощи. Идеальная команда, да? Тоже так думала, горько поплатилась за свое доверие. Он предал меня. Использовал меня в своих интересах. Год назад на нас напали. Уильяма убили, мне пришлось бежать.

Эти мысли вытесняют обжигающее желание, уступая место вновь неподвластной ярости. Я готова его сейчас уничтожить. Растоптать!

– Уйди!

Пытаюсь оттолкнуть мужчину, но это словно трепыхание бабочки. У нас с ним разные весовые категории. Он выше, сильнее. Мои приемы в борьбе вряд ли помогут – я прижата к стене и пути к отступлению нет.

– Ненавижу!

– Шшшш, – шипит Ульям, перемещаясь поцелуями на ушко. Всасывает мочку губами, прикусывает ее, играет с ней языком. Делает все возможное, чтобы я дрогнула под его напором. И... Я сильная. Я не поддамся на провокацию этого наглеца!

– Ты ведь помнишь, что принадлежишь мне?

– С каких пор?

– С тех самых, как ты согласилась стать моей женщиной. Это было год назад.

– Я согласилась притвориться, а не быть ею. Ты меня подставил! – пытаюсь вырваться из тисков, но куда там. Его хватка не хуже железных оков.

– У меня не было выбора, – чеканит он жестко, заглядывая в мои глаза. – Я спас твою жизнь и свою.

Спас? Меня так и подмывало расхохотаться ему в лицо. Он такой наивный или прикидывается им? Я ведь все еще помню, как перед отъездом забежала в его квартиру и нашла компромат. Нашла фотографию его семьи, о которой он не рассказал. Нашла записи о том, что планировал выпытать у меня всю информацию о преступной группировке, а затем избавиться, как от ненужной вещи.

– Зачем ты приехал?

Он долгое время молит, я начинаю отсчитывать секунды. Его взгляд становится тяжелым, гипнотизирует, куда-то манит. Он вновь меня опутывает своими нитями, завязывая мелкие узелки, чтобы я никуда не делась. Вздрагиваю. Пытаюсь моргнуть, но не выходит. Я снова в его власти, будто и не было прошедшего года. Происходит диссонанс: разум твердит мне убить этого негодяя, а сердце пытается найти ему оправдание.

– За тобой.

– Я не хочу никуда ехать с тобой! – сводит брови на переносице. А нет, Уильям немного изменился – складка между бровей стала глубже.

– Придется. Иначе тебя убьют.

– Убьют? – переспрашиваю, не совсем понимая его фразы.

Почему он все время говорит загадками? Почему пытается запугать меня? Почему я не могу ему довериться? Ведь именно он когда-то спас нас с папой. И вместо того, чтобы больше ни о чем не спрашивать, вновь доверится, я вспоминаю слова Картера Крона:

«Ты не задавалась вопросом, зачем он это делает?»

Пусть он недолюбливал меня, Уильяма, но именно Картер помог сбежать. Он уверял меня, что не имеет никакого отношения к преступной группировке. И я поверила. Потому что вера в Уильяма окончательно пропала.

– Не знаешь? Я тебе отвечу, – прерывает молчание мужчина. – Потому что они сомневаются в моей смерти.

– Почему они сомневаются?

Вновь молчит. Его молчание нервирует меня и без того нервную. Почему ему так сложно мне один раз все объяснить? Не говорил бы загадками. Ведь, когда знаешь правду, суть проблемы, проще придумать план действий, а так...

– Нам нужно уйти! – жестко чеканит Уильям, чем злит меня еще сильнее. Все! Хватит! Меня это достало!

– Я сказала, что никуда не пойду! Я... Эй,пусти меня!

Каков наглец! Он подхватывает меня на руки и несет на улицу. Я выворачиваюсь, шиплю, пытаюсь укусить, но какое-то чувство самосохранения заставляет меня не орать. Эй! Здесь холодно, между прочим! На улице дождь! А я в халате и тапочках! Слушай, мне совершенно не нравится твое поведение! Я хочу спокойно переждать пару месяцев и вернуться домой! Я не хочу, чтобы ты дальше преследовал меня! Лучше бы ты и правда умер!

– Потом ты скажешь спасибо, – глухо произносит Ульям, усадив меня на переднее сиденье машины премиум-класса. Слышу щелчок. Придурок! Но умный придурок. Ведь сразу сообразил, что я могу попытаться убежать. Западня! Дверка с водительской стороны открывается, Ульям садится за руль. Машина плавно трогается с места. Мельком бросает в мою сторону предупреждающий взгляд.

– Не вздрагивай, – тихо говорит, посмотрев на приборную панель, где минута сменила другую минуту.

– Что? Я же не... – во мне было столько возмущения, хотела сказать «трусиха», но осекаюсь.

Внезапно раздается громкий взрыв. Перевожу взгляд на зеркало заднего вида и наблюдаю, как дом, в котором я жила последний год, превращается в пепел. В бушующем ярком пламени горят все мои вещи, вся купленная когда-то техника, ценный компромат. Мне становится

очень трудно дышать. Я, конечно, все важное сохранила в информационном облаке, защитила паролем, но все равно... страшно. Пот тоненьким ручейком стекает по позвоночнику. Надеюсь, те люди, который хотели меня убить, поверят в мою смерть.

Мне снова не предложили второй вариант, снова поставили перед фактом. И снова Уильям спас мою жизнь, а я снова говорю ему:

– Спасибо.

Глава 2

Поездка, перелет, новые документы. Жизнь вновь меняется на сто восемьдесят градусов. Но в какую сторону? В хорошую или в плохую? Трудно сказать. Складывается ощущение, что я сижу на самых настоящих иголках, будто Уильям специально их вставил перед тем, как приехать домой.

В последний раз я сидела в аэропорту год назад, когда улетала из Лондона в Дублин. Тот же долгий путь до аэропорта, та же проверка личности, только ждать рейса нам не приходится – чартерный самолет играет важную роль. Откуда у Уильяма такая возможность? Не знаю.

Я стараюсь не задавать много вопросов. Не показываю никаких эмоций на лице, стараюсь не дышать часто, чтобы не выдать бешеное сердцебиение, которое стучит отбойным молотком в грудной клетке. Молча смотрю на Уильяма. Он ничуть не изменился за год. На его осанку, на равнодушное выражение лица, на взгляд. Холодный и расчетливый. Трудно признаться, но я скучала по нему. По хмурости на лице, по легкой растительности. Но я ни за что не признаюсь.

Через несколько часов, когда я успеваю переодеться в джинсы и футболку, которые привез Уильям, мы приземляемся в аэропорту Хитроу. Быстро садимся в машину и доезжаем до высотного здания. Почти без пробок, кстати. Странно, что я обращаю на это внимание.

– Добро пожаловать домой, – произносит Уильям, когда мы переходим порог двухэтажного пентхауса.

Если бы я не знала адрес, где мы жили раньше, то ни за что в жизни не отличила бы эти две квартиры. Стилистика и расположение мебели очень похоже.

– Ага, спасибо.

В моем голосе так и сквозит скепсис, но я стараюсь спрятать его куда подальше.

– Странно, что нас никто не подорвал по дороге домой, – замечаю как бы невзначай.

– Это потому что никто не знает, что мы живы.

– То есть мы будем скрываться?

– Вряд ли, – хмыкает Уильям. – Чтобы мой план сработал, мафия должна узнать, что я жив.

Здорово. Он снова хочет подставить меня и ввести в игру, в которую я не готова играть. Я не знаю ее правил, не представляю, как сделать следующий ход, чтобы остаться в живых. В прошлом я рассчитывала на разум Уильяма. Но как теперь я доверюсь мужчине, который обманул однажды.

– Надеюсь, ты не забыла, где твоя комната.

– Уильям...

– Все необходимые вещи мы закажем. У тебя на столе лежит ноутбук с подключенным интернетом.

– Я хотела...

– И не вздумай открывать другие страницы, помимо магазинных.

Он издевается надо мной? Идет прямо к стойке с баром, почти не смотрит на меня, вряд ли слышит. А я просто хочу поговорить. Хочу узнать, почему он поступил со мной так подло и не рассказал о том, что жив.

– Не думаешь, что нам нужно поговорить?

Уильям молча достает граненный стакан, наполняет его янтарной жидкостью и только после переводит на меня заинтересованный взгляд. Даже не так – вопросительный. Словно у него есть множество дел, помимо нашего диалога, а я задерживаю его.

– О чем?

– Хотя бы о том, где ты был весь год.

Хмурится. Замечаю полюбившуюся межбровную складку. Его глаза чуть темнеют. Налитые губы смыкаются в ниточку. Кажется, ему не нравится тема разговора.

– Это не имеет значения.

– Правда? – упреков руки в бока, смотрю на мужчину. – Ты приезжаешь ко мне домой, забираешь меня силой, и думаешь, что я промолчу?

– Вообще-то да.

– Нет уж!

В пару шагов преодолеваю расстояние между нами, отбираю стакан и хватаю за ворот пиджака. Как всегда, в костюме, вылизанному с иголки. Не изменяет своему стилю. Что-то я отвлеклась.

– Если ты сейчас же меня не отпустишь, то...

– То что?

Взгляд моментально чернеет. Из холодного голубого превращается в темно-грозовою. Тучи сгущаются над нами, дыхания объединяются в единое целое. Наши глаза не отрываются друг от друга. Примагничены, наполнены болью и злостью. Кажется, только сейчас ощущаю исходящую от него опасность. Она подавляет мою уверенность и врожденную язвительность.

Он сильнее...

Он хитрее...

Он...

Одно резкое движение, и мягкие, полные губы мужчины прижаты к моим. Он мнет их, терзает, покусывает то верхнюю, то нижнюю. Сильные руки крепко прижаты к талии, дыхания сливаются воедино.

Оттолкни его.

Потребуй ответы.

Не поддавайся ему.

Но голос разума не всегда помогает в ситуациях, когда один наглый мужчина порождает внутри давно забытые чувства. Желание коснуться его крепких мышц, пройти по кубикам пресса, очертить пальцем контур татуировки. До сих пор помню, как она выглядит. Дракон, хвост которого окутывает прекрасную розу.

Хочу ощутить в себе его длину, почувствовать желанную наполненность, о которой периодически вспоминала этот год.

Стягиваю с него черный пиджак, расстегиваю дрожащими пальцами рубашку. Знакомая смесь парфюма и его тела будоражит, заставляет прикрыть глаза и поддаться искушению.

– Нетерпеливая... моя... девчонка... – хрипит между поцелуями Уильям.

Одним рывком стягивает с меня платье, расстегивает лифчик. Его жадные поцелуи цепочкой спускаются по шее, скользит по ключице. Острые зубы оставляют небольшой след, прежде чем опустить ниже к груди. Дышу слишком быстро, покрываюсь мурашками, то ли от возбужденного взгляда, то ли от его пальцев на обнаженной коже.

– Ах... – слетает с губ, когда вершинка груди попадает в плен языка и губ Уильяма. Он оттягивает затвердевший сосок, обводит вокруг языком, а пальцы покрывают вторую вершинку, заставляя прижать его голову сильнее к себе.

Хочу...

Хочу еще...

Только не останавливайся...

Пожалуйста...

Как же я скучала по невообразимым ощущениям, по страсти, которая зажигалась между нами за считанные секунды. Периодически я вспоминала нашу первую встречу. То, как он увез меня из-под носа другого мужчины, как завладел мной и подарил прекрасную ночь наслаждений и страсти.

– Покричишь для меня? – почти шепотом произносит мужчина, поднимаясь во весь рост.
– Покрич...

Осекаюсь. Мои глаза тут же падают на плечо и часть груди. Там, где нарисована татуировка. Теперь роза не выглядит такой красивой и хрупкой. Она пробита в двух местах затянутыми белесыми дырками. Значит, сюда в него стреляли? Сюда он получил ранение, которое «убило» Уильяма. Или оставило в живых?

То есть он действительно был ранен? В него действительно стреляли? Но почему...

Почему он жив?

– Не туда смотришь, – замечает он строго, когда я уже несколько секунд непрерывно пялюсь на татуировку.

– Я... я думала, что ты...

Не могу выговорить ни слова. И куда делать моя собранность? Почему она внезапно улечивается, когда так необходима мне?

– Ты была рядом, когда в меня стреляли.

В голове внезапно всплывает тот благотворительный вечер, когда гостей пытались усыпить каким-то газом, а мы с Уильямом чудом успели спастись. На деле оказалось, что это просто снотворное, ничего вредного, но во время действия газа я находилась в полубморочном состоянии. Помню только два громких звука, похожих на выстрелы и слабость, которая появилась после них.

– И я думала, что эти выстрелы убили тебя.

– Не убили, как видишь, – серьезно произносит Уильям.

– Ты расскажешь, что случилось на самом деле?

Снова хмурится. Почему ему не нравится этот вопрос? Почему нельзя ответить на него и рассеять недопонимание между нами? Год назад мы просто играли влюбленную парочку, не были связаны реальными отношениями, но в то же время я доверила Уильяму свою жизнь. Он учил меня защищаться, подарил опору и надежду на нормальную жизнь.

Но забрал в один прекрасный день, когда в него стреляли, а на меня открыли охоту...

– Мне надо идти, – Уильям отстраняется от меня, застегивает пуговицы на рубашке, хватает пиджак и идет к выходу из пентхауса. – Меня не будет до утра. Еду сама приготовишь, вещи первой необходимости есть в гардеробной твоей комнаты.

Не будет до утра? Но сейчас только четыре часа дня. Куда он собрался с ночевой? Неужели к ней? К жене, о которой я узнала, после «смерти» Уильяма. Случайно нашла фотографию в ящике стола в кабинете. До сих помню добрый взгляд болотных глаз миниатюрной женщины и нежную улыбку девочки на полных губах.

Его дочери, судя по схожести...

Этот снимок отпечатался в голове с невообразимой точностью и бил прямо в грудь. Изодня в день, из раза в раз, когда я вспоминала Уильяма. Когда мы только заключили договор, он ясно дал понять, что отношения его не интересуют. Меня они тоже не интересовали. Но почему он все те дни, проведенные вместе, спал со мной, в то время как его ждала жена?

– Передай привет своей жене.

Эти слова выплевываю в след уходящему Уильяму. От нарастающей злости. От тайн, которые мне порядком надоели.

Мужчина на мгновение останавливается возле двери. Вся его фигура напряжена, руки сжаты в кулак, дыхание быстрое, глубокое. Не оборачивается. Идет дальше и хлопает дверью.

Вот и отметили мой приезд.

Сердце предательски сжимается, в желудке становится тошно. Иногда моя язвительность выходит наружу. И не всегда это на пользу. Зачем я ляпнула о жене? Надеюсь, утром нам удастся поговорить.

Глава 3

– Какой сюрприз, – прозвучал саркастичный тон из уст миниатюрной шатенки.

Женщина слегка за тридцать стояла в дверях напротив Уильяма, загораживая проход. Болотные глаза недовольно сузились, а идеально выщипанные брови сомкнулись на переносице. Уильям не удивлен такому приему – в последний раз они расстались не очень хорошо.

В ее маленьком домике в спальном районе пригорода тихо и спокойно. Об этом месте никто не знал, кроме него – не хотел рисковать и выставлять свою семью на обозрение. Эмили, наверное, спала, иначе побежала бы встречать папу на пороге. Она очень любила его – Уильяма, и он любил свою малышку как никого другого.

– Впустишь?

Вопрос риторический – мужчина знал на него ответ заранее, но все же надеялся на встречу с женщиной, которая была ему дорога, и с ребенком.

– А нужно?

– Нужно, Вики, нужно.

– Ты так думаешь? – тон ее и без того тоненького голоса повысился на пару октав. Женщина откинула назад длинные каштановые волосы и продолжила: – После того, как я спасла тебе жизнь и послала человека, ты уехал к этой...

– Не здесь.

Уильям не ждет, когда его пропустят. Он отодвинул женщину одной рукой, затем быстро втиснулся в проход и закрыл за собой дверь. Вики посмотрела на него равнодушно. Не удивительно, учитывая последнюю встречу перед отлетом в Дублин. А раньше она глядела влюбленно. Жаль, что мужчине не отвечал взаимностью, несмотря на общего ребенка.

– Продолжим.

– Правда? Ты разрешаешь? – женщина сложила руки на груди и с едва прикрытой злостью уставилась на Уильяма с высоты своего роста. – Билл, ты не можешь заявляться сюда когда захочешь. Во-первых, это опасно, во-вторых, мы все решили пару дней назад.

– Я не могу навестить семью.

– У тебя разве есть семья? – в ее голосе слышалась тоненькая нотка боли. – Работа всегда была на первом месте для тебя. Я не могу нормально погулять с Эмс, не могу сходить в магазин без конспирации. Этот год вытянул из нас все моральные силы, я еле-еле поставила тебя на ноги.

– Я благодарен за помощь.

– В благодарность ты ушел к той девчонке.

– Ты прекрасно знаешь причину.

– Ага, знаю. Элис в опасности. Элис могут убить. Элис ничего не знает о тех людях, – передразнивала Вики. – Ты действительно думаешь, что эта девчонка наивная овечка?

– До нее добрались люди Картера Крона. Если бы я ее не перехватил до взрыва, то мы бы лишились важного информатора.

– С чего ты вообще взял, что она в курсе делишек Виктора Крона?

– С того, что они были вместе год. Наверняка ей что-то известно.

Вики вобрала побольше воздуха в легкие, словно хотела что-то добавить или поспорить с мужчиной, но тут же выдохнула. Понимала, что он прав, что Уильям так поступил ради своей семьи. Ради нее и Эмили.

– Кстати, Петровский передал информацию?

– Да, – сухо ответила Вики и протянула ему папку, лежащую на комод. – Картер Крон не просто так тебя спас, наверняка хотел прикрыть дело брата.

Это лишь догадки, но Уильям не стал произносить очевидное вслух. Именно Картер Крон вытащил его из западни и отвез к Вики, именно Картер Крон помог сбежать девчонке, и именно он сообщил Уильяму о бомбе, заложенной в доме Элис. Но зачем? Этот вопрос крутился в голове мужчины целый год. Зачем участнику преступной группировки помогать Уильяму?

– Мы этого не знаем.

– Думаешь, твоя девчонка должна об этом знать?

На этот вопрос Уильям тоже не знал ответа. Вопрос так и повис в воздухе неотвеченным.

– Я скучаю, Билл, – Вики подошла чуть ближе к Уильяму и взяла его за руку. – Между нами многое изменилось за эти годы.

– Да, изменилось.

– Ты не думал о том, чтобы все вернуть?

Он взглянул в глаза когда-то симпатичной ему женщины. Женщины, с которой испытывал только теплые и нежные чувства, с которой он бы смог провести остаток жизни, если бы не рискованные задания. Однако сейчас Уильям не видел себя рядом с Вики.

Перед его глазами стоял другой образ: язвительный, дерзкий, но в тоже время нежный и ранимый. Совсем маленькая, всего двадцать лет, но за этот короткий промежуток она пережила многое.

Девчонка давно вошла в разум мужчины – он осознал это, когда звал Элис в бреду. Когда лежал с высокой температурой на коленях Вики. Она наверняка сильно обиделась из-за этого, но ни разу за этот год не подала виду.

– Мне пора, – разрушил нависшую тишину в прихожей. – Поцелуй от меня Эмили.

– Ага.

Лицо Вики моментально стало грустным. Тепло и улыбка, исходящие от нее еще пару минут назад, исчезли.

– Я приеду на следующих выходных.

Ответа не последовало. Уильям молча покинул маленький уютный домик и направился домой. Несколько часов езды до Лондона заставили его задуматься, расставить приоритеты, осознать, как сильно он рисковал собой и близкими. Ему нужен хороший план, чтобы выполнить задание Петровского, не засветить Вики и не подставить Элис. И он знал, что нужно делать.

Под покровом ночи, дорогая иномарка заехала на подземную парковку элитного здания. Уильям включил сигнализацию, поднялся к своему пентхаусу и, открыв дверь, устало оглядел прихожую. Здесь тоже уютно, по-своему безопасно. Непробиваемые стекла, тонированные окна и все необходимое для проживания здесь.

Интересно, Элис уже спала?

Они не очень хорошо расстались. Поссорились. Именно в тот момент, когда он желал обладать ею, как никогда ранее. Когда вспомнил, что такое страсть к красивой девушке и как он проводил с ней ночи, слушая сладостные стоны из полных уст.

Откуда она узнала о Вики? И с чего взяла, что она являлась женой? Неужели Вики как-то донесла эту информацию до Элис? Вряд ли. Она не стала бы предавать его, Уильяма.

Девушка спала в своей комнате, свернувшись калачиком. Она выглядела очень ранимо и уязвленно. Он бы никогда себе не простил, если бы не успел вовремя ее забрать. Она попала в западню из-за него. Из-за Уильяма Элис пришлось сменить имя и личность, из-за Уильяма она не могла навещать отца в больнице. Сейчас он, наверное, здоров и ждет своего ребенка. Странно, что Элис никогда не просила связаться с матерью. Об этом тоже рассказал Картер Крон.

Почему он помог Уильяму?

Больше не анализируя ничего, Уильям молча разделся и лег рядом с Элис, устроившись сзади.

– М-м-м, – простонала девушка, пододвинулась попкой к паху мужчины и продолжила спать.

Элис очень вкусно пахла ванилью, ее шелковистые волосы щекотали лицо. Впервые за год Уильям чувствовал себя спокойно и хорошо. С ней.

Нет. Так нельзя. Уильям не должен поддаваться искушению и идти на поводу у чувств. У него и так есть слабое место, которое могли использовать враги, ему нельзя заводить еще одно.

С этими мыслями Уильям поднялся с кровати.

Глава 4

– Элис, тебе письмо пришло! – воскликнула мама из гостиной.

Ой, мамочки! Неужели они ответили? Я так долго ждала от них письмо. Сколько времени прошло? Месяц? Два? Не помню. Я потеряла всякую надежду на осуществление мечты. Надежда умирает последней, верно?

Быстро спускаюсь вниз через одну ступеньку и выхватываю у мамы письмо из модельного агентства «Боди». Я внимательно вчитываюсь в буквы, написанные аккуратным почерком. Даже не замечаю скептический взгляд мамы и не спрашиваю себя, почему мне отправили письмо в бумажном варианте, а не по электронной почте.

«Дорогая мисс Ласки! Мы рассмотрели вашу кандидатуру и хотим пригласить вас на пробную фотосессию в модельное агентство «Боди». Просьба не наносить макияж и не приносить наряды, наши стилисты все сделают сами. Ждем вас завтра в нашей студии. С уважением, Корнелия Вог».

– Ура!

– Не кричи так громко! – мама показушно очищает ушную раковину.

– Они хотят устроить пробную фотосессию! Я скоро стану моделью!

Самой не верится в это. Не верится что они выбрали меня для пробной фотосессии. Я покажу им, чего стою. Все вокруг говорят, что у меня талант. Судьба преподнесла такой подарок, я обязана продемонстрировать все свои навыки. Даже перед зеркалом репетировала выражения лица, смотрела уроки по макияжу без макияжа для будущего портфолио.

Я так рада! Так...

– Какая модель? Тебе всего шестнадцать! Тебе нужно сдать экзамены по переходу в старшую школу! – резкий тон матери вытаскивает меня из мечтаний о прекрасном будущем.

– Какая школа, мам? Меня ждет новая жизнь! Я стану знаменитой топ-моделью!

– Что значит новая жизнь? Об учебе ты забыла?

– Такой шанс выпадает раз в жизни!

– Если ты талантлива, то выпадет еще раз!

Она окидывает меня скептическим взглядом. Руки уставлены в бока, брови нахмурены. Между нами появляется напряжение. Как всегда, когда наши мнения расходятся.

Мама никогда не разделяла мое увлечение модой и стремление в модельный бизнес. Она всегда относилась к этому скептически, считая, что этот мир для продажных проституток. Но мама многое не знала из того, что изучала лично я. Если бы не поддержка папы, я бы давно сломалась и подала бы документы в старшую школу Ленгсингтона у нас за углом. Но я не хочу туда идти! И не пойду!

Молча поднимаюсь вверх и снова перечитываю письмо. Да! Да! Да! Я достойна того, чтобы меня пригласили! Я воспользуюсь шансом и вырвусь в этот мир! Пусть все недоброжелатели завидуют!

– И куда ты собралась? – мама стоит у порога моей комнаты, пока я собираю рюкзачок со всем необходимым.

– На фотосессию. Я же говорила, что меня пригласили и...

– Я запретила тебе ехать туда! – перебивает она мощным криком, который раздается эхом в голове. – Учеба должна быть на первом месте, как ты этого не понимаешь!

Не понимаю, мам, и не хочу понимать. Знаешь, в глубине души я всегда надеялась, что ты встанешь на мое место и осознаешь, как это приглашение важно для меня. Я считала, что ты тот человек, с которым я в будущем буду рассматривать журнал со своей обложкой. Но почему на твоём месте находится папа? Почему он понимает меня лучше, чем ты?

– Элис, ты слышишь меня? Я тебя никуда не пущу! Я...

– Я не хочу учиться, ясно? – выкрикиваю в лицо матери. Впервые в жизни повышаю на нее голос. Я всегда любила маму, проглатывала скепсис, но сейчас она давила на больное, запрещая мне ехать на пробную фотосессию. – Я стану моделью, хочешь ты этого или нет!

– Тогда можешь больше не возвращаться!

– Что...

– Что слышала! Если ты сейчас уедешь, то считай, у тебя нет дома!

Огромный воображаемый кулак резко приземляется прямо в грудь после маминых слов. Можешь не возвращаться... Больно. Как же больно. Почему она ставит меня перед выбором между карьерой мечты и семейными ценностями?

– Ты не можешь меня выгнать.

– Ты же взрослая, не так ли? Найдешь, где переночевать.

Боже мой!

Опять этот сон... Снова не дает покоя. Стоит только закрыть глаза, передо мной оказывается мамино разъяренное лицо трехлетней давности. Именно тогда я видела ее в последний раз.

Последняя наша встреча снилась всего три раза. В вечер, когда я собрала вещи и ушла из дома, в ночь, когда меня подкараулил посторонний мужчина после показа мод, и в первую ночь в Дублине, когда я считала Уильяма мертвым.

Если бы я послушалась маму, но моя жизнь повернулась бы иначе. Я бы жалела, что отказалась от предложения модельного агентства «Боди», но жила бы нормальной жизнью без гонки от опасности и многочисленных преступлений. О прошлом поздно жалеть. Такова моя судьба. Я с ней смирилась и пытаюсь двигаться по течению. И сейчас мой ветер – Уильям Скотт.

Уильям...

Оглядываю просторную спальню в светлых тонах. Кровать большая, здесь поместится человек пять. С другой стороны кровать смята, будто там кто-то спал. Вряд ли Уильям решил провести со мной ночь – мы поссорились накануне. Он сказал, что уедет на ночь и вернется только утром. Наверняка сейчас обнимает жену и балует дочку.

При этой мысли желудок крепко сжимается и не расслабляется. Черт! Почему я так реагирую на него?

Спускаюсь вниз и на мгновение замираю. Застаю за кухонным островом Уильяма. На нем только хлопковые домашние штаны, которые держатся на бедрах. Сексуальный, красивый, обнаженный. Даже искаженная татуировка не портит его.

– Доброе утро, – здороваюсь я и подхожу к кофемашине. – Будешь...

– У меня уже есть, – он приподнимает чашку с крепким кофе. – Хорошо спалось на новом месте?

Ты серьезно хочешь провести светскую беседу после вчерашней ссоры? Хочешь сделать вид, что ничего не произошло? Не думаешь, что это перебор? Я до сих пор зла из-за твоей молчаливости.

– Лучше всех, – отвечаю с неприкрытым сарказмом.

– Готова к приключениям?

– Конечно же! У меня на лбу написано, что я буду играть в твои игры!

Уильям глядит своими морозными льдышками также прищурено, строго. Как родитель на провинившегося ребенка. Год назад, когда мы только познакомились, я бы оцепенела от этого взгляда и испугалась неизвестности. Но не теперь. Я не боюсь тебя, Уильям Скотт, что бы ты со мной не сделал.

– Не язви.

– У меня есть выбор?

– Он есть всегда, Элис, – отвечает серьезно.

– Странно. Ты не дал мне выбор, когда явился вчера домой.

Уильям устало вздыхает, потирает двумя пальцами переносицу. Что, соскучился по моей язвительности, м? И плевать, что ты спас мою жизнь. Сейчас я не в том настроении, чтобы кланяться тебе в ноги и бесконечно благодарить за помощь.

Когда ты ушел, я успела многое обдумать. Я старалась не накручиваться, не гадать, зачем я нужна тебе и были ли те записи правдивыми. Я не разгадывала пазл, как в первые дни пребывания в Дублине, не задавалась лишними вопросами. Но одна вещь меня волнует сейчас как никогда ранее.

– Я хочу повидаться с папой.

Он лежал в частной клинике почти два года. Одно роковое падение и диагноз определили его судьбу. Из-за него когда-то я встречалась с Виктором Кроном, не подозревая о его деятельности, из-за него я согласилась на сделку с Уильямом. Уильям знал, как важен для меня папа, но в ответ я слышу:

– Не сейчас.

– Почему? – удивленно смотрю на спокойное выражение лица мужчины.

– У нас есть дела поважнее.

– Какие, например?

– Я хочу завершить начатое.

Его голос звучит так уверенно, будто это цель всей его жизни. Но зачем? Зачем ему это нужно? И зачем ему я? Вспоминаю записи, снимки, найденные перед побегом. На одном из них Уильям стоял в обнимку с братьями Крон, которые состоят во вражеской группировке.

– Разве ты не один из них? Я видела твою фотографию вместе с Картером и Виктором.

– Нет, – отвечает он жестко. Его серьезное лицо искажается презрительной гримасой.

– Почему я должна тебе поверить?

Внезапно Уильям преодолевает расстояние между нами и встает вплотную. Дыхание перехватывает. Его близость дурманит. Овладевает мной. Мое тело помнит прикосновения его чутких пальцев, а губы покалывает от поцелуев, словно он сейчас касается их. Но вместо этого он берет мою правую руку в свою и прижимает к груди. Точнее к татуировке, искаженной двумя пулями.

– Это не просто рисунок, это символ моей привязанности к агентству. Я дракон.

Вновь рассматриваю рисунок, будто вижу впервые. Теперь он выглядит иначе. Дракон не просто обвил свой хвост вокруг прекрасной розы, он ее охраняет от внешнего воздействия. Я задаюсь единственно верным вопросом.

– Кто тогда роза?

Он задумался на какое-то время, но ответ мне не требуется. Все становится ясно, как дважды два. Почему я раньше не догадалась?

– Ясно.

– Тебя не должна касаться моя личная жизнь.

Почему он говорит эти слова таким яростным тоном? Опасным. Заставляющим попятиться подальше от мужчины и врезаться спиной в кухонную тумбу. Уильям не подходит ближе, стоит на месте, оглядывая меня холодными глазами, готовыми убить на месте.

Не стоит бояться, Элис.

Ты сильная.

Он не запугает тебя.

– Интересно, твоя жена в курсе, что мы спим? – спрашиваю без тени дрожи в голосе.

– Она не моя жена, – чеканит Уильям в ответ, заставляя меня растеряться. В смысле не жена? Я видела на фотографии женщину и ребенка, которая очень похожа на Уильяма.

– Нет? Тогда...

– Сегодня привезут платье. Готовься к завтрашнему мероприятию, – произносит серьезным тоном и покидает кухню. Стараюсь не глядеть на широкую спину и не восхищаться физической формой Уильяма, но...

Черт возьми, он опять уходит от ответа? Почему так происходит каждый раз, когда я подбираюсь к маленькому подобию разгадки? Раз ему что-то нужно от меня, то пусть даст взамен ответы. Они нужны мне. Я не могу сидеть взаперти в четырех стенах и не знать, что происходит вокруг меня.

Я хочу свободу... И встречу с папой...

Глава 5

– Выглядишь прекрасно, – замечает Уильям, стоя у дверей гардеробной.

Да, она, оказывается, есть в моей комнате, к тому же наполнена разными нарядами. Хм... В прошлый раз я выбирала одежду сама, теперь вещи висели на своих местах. Платья, блузы, брюки, обувь, аксессуары. Выглядит роскошно. В прошлом, когда я была моделью, наверняка бы восхитилась таким количеством хороших и модных вещей, но теперь я равнодушно оглядела гардеробную на днях, пожала плечами, и вышла.

Мои глаза останавливаются на Уильяме. Элегантный черный смокинг подчеркивает широту его плеч, его рост, его статную фигуру. Я не понаслышке знаю, какой он сексуальный и красивый.

– Спасибо.

Молчание повисает над нами темной тучей. Вот-вот из нее пойдет дождь, который смоет наши идеальные образы: его статность и мою красоту, подчеркнутую кремовым платьем в пол и эффектным макияжем.

Не сразу замечаю, как Уильям становится за мной. Наши глаза встречаются в отражении большого зеркала. Он чуть выше меня, даже когда я на каблуках. Чувствую спиной его грудь, размеренное дыхание опускается мне на кожу шеи. Вызывает множество мурашек. Заставляет замереть на месте.

Я не должна так реагировать на него, не должна ощущать эту близость кожей, душой, телом. Он просто стоит сзади. Стоит слишком близко. Слишком открыто, будто у него нет жены и ребенка. Ах да, он говорил, что та женщина не его жена. Блеф. Чистой воды блеф. Но сердце почему-то готово в него поверить.

– Сегодня очень важный день. Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось? – начинает Уильям. Отлично. Если бы не хотел причинить мне вред, то не заставлял бы идти на мероприятие. – Надеюсь, ты не забыла уроки самообороны.

– Надейся.

– Не паясничай, – строго произносит он и резко разворачивает меня лицом к себе. – Я кое-что приготовил для тебя.

В этот момент он вытаскивает из кармана пиджака маленький сложенный ножик с белой рукояткой. Тот самый, который я всегда брала с собой для самообороны. Я всегда смогла защититься им. Всегда. Кроме нашей первой встречи. Не знала, что он сохранил его.

– Позволишь?

Уильям садится на одно колено, открывает правую ногу на врезе платья. Он надевает сначала подвязку, окутывает вокруг моей ноги, затем цепляет за нее ножик. От прикосновений его пальцев мне становится не по себе. Бросает то в жар, то в холод. Тело еще помнит, что эти пальцы творили со мной, до каких пиков они доводили меня в прошлом. Мурашки табуном бегают по ноге, поднимаются по позвоночнику вверх, зарываются в волосы.

Черт...

– Зачем ты это делаешь? – вырывается у меня скорее от злости на себя, чем из любопытства. – У тебя есть другая.

– Если у меня есть ребенок от другой женщины, это не значит, что мы связаны до конца дней.

– Тогда почему...

– Почему я забрал тебя? – ухмыляется Уильям. – Тебе нужно вернуться к нормальной жизни, а мне – закончить начатое. К тому же, нас связывает еще кое-что, правда?

Его лицо приближается к моей коже, а губы оставляют легкий поцелуй на внутренней стороне бедра. Поднимается цепочкой все выше и выше. Прямо к тому месту, где у меня все

горит от нетерпения. На мгновение позволяю себе расслабиться и нафантазировать продолжение. Как он отодвинет намокшую ткань трусиков, как прикоснется двумя пальцами к чувствительным местам, как пройдет языком по складкам, вытесняя из меня громкие стоны, но...

– Нам пора, – он поднимается с пола и подает руку.

Сейчас я с полной уверенностью могу сказать, что Уильям меня не бросит на произвол судьбы. Не убьет за ненадобностью. Тогда почему он написал об этом в ежедневнике?

– Очень милое место, – равнодушно говорю Уильяму, когда мы выходим из машины на подземной парковке и идем к лифту. Вряд ли серую парковку можно назвать милой, и мужчина прекрасно это понимает.

– Я не сомневался, что тебе понравится, – отвечает Уильям также безэмоционально, заправляя под пиджак пистолет. Давно не видела его в боевой форме. Отвыкла.

– Что мы здесь делаем?

– Истребляем одно чудовище.

– Так, – протягиваю я и пытаюсь продумать следующий вопрос. – Что мне делать?

– То же, что и раньше. Притворяться моей прекрасной спутницей. Я уже говорил...

– Да-да, я выгляжу идеально, помню, – закатываю глаза, на что Уильям слегка приподнимает уголки губ. И чему он забавляется? – Но что мы будем здесь делать?

Некоторое время Уильям молча шагает к холлу с лифтами, нажимает на кнопку и спокойно смотрит на циферблат. Двадцать шесть, двадцать пять, двадцать четыре...

– Сначала изучим положение вещей, затем разработаем план.

– Какой пла...

В этот момент кабина подъезжает к нам, и Уильям тянет меня внутрь. Лифт быстро доставляет нас на тридцатый этаж и распахивает золотисто-красные двери. Ощущение, что здесь проходит какое-то торжество. Дамы в красивых вечерних нарядах, мужчины – в строгих смокингах. Зал украшен золотисто-красными декорациями, пропитанными богатством и роскошью.

– Готова?

– Я не...

– Добрый вечер, – мужчина в похожем костюме, что у Уильяма протягивает руку. Я сначала подумала, что он – гость, пока не увидела прикрепленный к карману бейджик. Чарльз. – Ваши приглашительные.

Уильям протягивает две золотисто-красные открытки. Мужчина напротив просматривает их и с улыбкой на лице протягивает обратно.

– Добро пожаловать, мистер Скотт.

Мистер Скотт? Он что, не изменил имя? Как его тогда не нашли враги? Вдруг из-за этого будут проблемы? Вопросы все крутятся и крутятся в голове, а ответы так и не появляются. Страх. Незнание. Чувство опасности. Они окружают меня огромным коконом. Ощущение, что вокруг нас одни враги. Все эти мило улыбающиеся женщины и почтенно кланяющиеся мужчины – твари, которых нужно немедленно истребить. Так ли это? Или у меня фантазия разыгралась? Я не знаю, где мы, зачем сюда пришли и почему Уильям молчит. Вокруг меня одна неизвестность, в которую я погрязла год назад, когда впервые встретила этого мужчину.

– Что теперь? – первая нарушаю тишину между нами.

– Теперь командная работа.

– Предлагаешь достать пушку и стрелять во всех подряд?

– Хм... хорошая идея, – ухмыляется мужчина.

– Учитывая, я не умею стрелять.

– Научу.

Так, так, так. Мне совсем не нравится эта идея. Я и борьбе учиться не хотела, но моя жизнь повернулась так, что уроки самообороны оказались необходимы ради моей безопасности.

– Внимательно наблюдай за людьми. Может, узнаешь кого-нибудь.

Сомневаюсь, что я кого-то смогу узнать. В далеком прошлом, когда мои отношения были связаны с Виктором Кроном, я старалась не запоминать имена и фамилии. Не хранила ненужную информацию в голове. Зато я помнила, зачем пошла на этот шаг, зачем вступила в отношения с человеком, в два раза старше меня. Цель стояла перед глазами, в отличие от меркантильных и снобных личностей.

– Я никого здесь не знаю, – отвечаю уверенно, оглядывая мельком присутствующих.

– Ты была с Виктором целый год. Он что, не знакомил тебя со своими партнерами?

– Я не запоминаю лишнюю информацию, – отвечаю грубее, чем планировала. А что он хотел? Неизвестность выводит меня из себя, злит, давит. Он давит. Уильям.

Ответ на мою колкость не следует. Уильям также идет вперед и держит меня за руку, как свою вторую половинку. Почему-то в этот момент перед глазами всплывает та шатенка с фотографии, но я прогоняю ее образ и сосредотачиваюсь на настоящем. Я действительно не нахожу ни одно знакомое лицо. Почти не нахожу...

– Уильям? Уильям Скотт? – выкрикивает почти на весь зал женщина лет тридцати пяти. Красивая, ухоженная. И знакомая. Лучше бы я не слышала ее позыв.

– И тебе привет, Эмма, – Уильям равнодушно окидывает женщину с головы до ног. На меня она пока не обращает внимание. И слава богу, потому что...

– Не думала, что ты до сих пор играешься со шлюх...

– Эмма! – жестко рычит Уильям. – Придержи язык.

– То, что ты воскрес, не значит, что я буду рада видеть твоих подружек.

Ответ повисает над нами тишиной. Некоторые любопытные взгляды задевают нас, скользят по нашим нарядам, но это не длится дольше пары секунд. Я бы с удовольствием ответила этой даме, которую не выношу с самой первой встречи, но Уильям крепко сжимает мою руку в просьбе помолчать. И я молчу.

– Уильям? – возле нас возникает еще одно знакомое лицо. Картер Крон. Здорово. Сегодня день встреч и счастливых воспоминаний прошлого.

В последний раз я видела этого мужчину год назад, когда он помог мне бежать из страны. За это время он почти не изменился. Такой же чуть полноватый с легкой залысиной на темечке. Только седых волос стало больше, а носогубные морщинки углубились.

– Что ты здесь делаешь? – строго спрашивает Уильям.

– У меня к тебе тот же вопрос. Мы можем поговорить?

Уильям не медлит. Он быстро ведет меня к тихому коридору, откуда время от времени выходит персонал, и сворачивает в небольшую комнату отдыха. Картер следует за нами, закрывает дверь и произносит слишком громко:

– Какого хрена ты творишь, Скотт?

Ладно, я приуменьшила масштаб. Мужчина кричит не громко, а чересчур громко. Больше похоже на рычание главы прайда, которого не послушались подчиненные.

– Провожу разведку.

– Под настоящим именем? Без конспирации? Ты в курсе, что ты сейчас буквально сдал себя врагам?

– На это я и рассчитываю. Они должны знать, что я жив.

– И девчонка тоже? – он показывает в мою сторону толстоватым пальцем. Только не надо меня в это впутывать. Хотя...

Тебя уже впутали, Элис. Ты опоздала с выводами.

В небольшой комнате атмосфера накаляется с каждой секундой все больше и больше. Чувствую себя не в своей тарелке. Чужой. Не в теме. Словно на меня взваливают информацию, а я не могу собрать детали одно пазла из-за неизвестности. Снова она – неизвестность. Снова мешает спокойно реагировать на происходящее. Нервирует. И бесит.

– Ты понимаешь, что группировка будет охотиться за тобой и за девчонкой? – рычит Картер. – Ты дал повод переключить внимание на тебя.

– Значит, я выполнил свою миссию. Они сами должны всплыть наружу. Сколько их осталось? Человек пять?

– Будем считать так. Но ты же понимаешь, что одни умрут, других завербуют. Отец не позволит группировке распасться.

– Черт, что здесь происходит? – не выдерживаю я. Смотрю то на спокойного Уильяма, сжимающего кулака как можно крепче, то на Картера, эмоции которого прочесть легче, судя по плотно сжатым губам и нахмуренным седым бровям.

– Вам конец, вот что. Твой напарник только что засветил вас и провалил задание.

– Я. Ничего. Не. Проваливал.

– Знаешь, Скотт, я не для того спасал ваши гребанные жизни, чтобы ты сейчас нес чепуху и рисковал жизнью! Если о себе не думаешь, подумай о девчонке! Твоя месть того не стоит!

Что? Месть? Какая месть? Ничего не понимаю. В записях Уильяма ничего не было сказано о реванше, да и он ничего не упоминал.

– Пока до отца не донесли, что вы живы, лучше валите отсюда и заляжьте на дно.

– Ты же знаешь, что это невозможно, – уверенно произносит Уильям. – Я не оставлю это дело.

– Либо ты его оставишь, либо тебя заставят оставить. Выбирай сам.

С этими слова Картер покидает комнату, на мгновение озарив ее светом. Однако он быстро исчезает из помещения, из наших душ. Уильям задумчиво смотрит на дверь, а я вопросительно гляжу на Уильяма. Зачем? Я не превращу его в пепел одним взглядом, не заставлю вспыхнуть адским пламенем.

Кажется, у нас появилась проблема, и это понимаю не только я.

– Мы так и будем здесь сидеть? – первая заговариваю спустя несколько минут тишины.

– Нам пора.

Мужчина хватает меня за руку чуть грубее, чем раньше, и выводит сначала из маленькой комнатки, затем к лифтам. На нас многие обращают внимание, кто-то ахает, глядя на Уильяма, а я...

Мне остается только ждать, что этот загадочный мужчина расскажет мне все. Абсолютно все. Иначе я умру от постоянного нервного напряжения.

Глава 6

Никогда дорога до дома не казалась мне настолько долгой и гнетущей. Никогда не ощущала вокруг нас столько напряжения, как сейчас. Никогда мое тело не было так натянуто, будто проволока, которую должны вот-вот разорвать на куски. Но я не дам сломать себя. Ни сейчас, ни потом. Никакие обстоятельства не позволят мне расклеиться. Ну, за одним исключением.

За очень большим, мать его, исключением.

Что сейчас произошло? Почему Уильям гонит на своей машине с такой скоростью, будто хочет оторваться от преследователей? Почему его руки так напряжены, а челюсти сжаты? Почему Картер Крон знает о его воскрешении? Почему он вообще нас спас? Почему? Почему? ПОЧЕМУ?

Одно единственное слово не выходит из головы до самого дома. Уильям заезжает на подземную парковку на своей спортивной машине, провожает нас к лифтам, где мы забираемся на свой этаж, закрывает за нами дверь пентхауса и...

– Что это, мать твою, было? – срывается вопрос с моих уст.

Уильям проходит чуть вперед, поэтому я не вижу его выражение лица, но точно уверена, что брови, как обычно, сведены на переносице, образуя красивую складку, а полные губы сомкнуты в тонкую линию.

– Откуда Эмма знает, что ты жив? Почему Картер спас тебе жизнь? Как...

– Помолчи, – Уильям прерывает мой фонтан из вопросов и недопонимания.

Помолчи? То есть после всего, что мы прошли, после того как он выманил меня из тихого мирка в Дублине, просит помолчать? Каждый чертов раз, когда я пытаюсь заговорить с ним, он уходит от меня, уходит от ответа и не желает ни в чем сознаваться! Я имею право знать, что происходит вокруг нас!

Меня. Это. Достало.

Подбегаю к Уильяму, который уже стоит в центре гостиной, разворачиваю его и встаю слишком близко. Лицом к лицу. Чтобы видел, чувствовал, осязал мои эмоции. Мою ярость и мою боль, которую я тяну долгое время за собой.

– Ты совсем охренел? Почему я должна молчать? Во что ты нас втянул?

– Я ни во что не втягивал. Все прошло по плану, – спокойно отвечает Уильям.

– По какому, мать его, плану? Картер сказал...

– Картер ни о чем не знает.

Я бы поверила словам Уильяма. Поверила бы его уверенности во взгляде, в его статной позе и напряжению, исходящему от него. Я поверила бы на слово, если бы знала всю ситуацию. Но мне ничего неизвестно.

Молчание между нами напрягает. Уильям ничего не рассказал о происходящем, теперь снова молчит, будто в порядке вещей.

– Я очень устал, ложись спать.

– Ты должен рассказать, что происходит!

– Я ничего тебе...

– Уильям! Прекрати немедленно!

Не помню, когда бы я в последний раз кричала, как истеричка с расшатанной психикой. Очень давно, когда меня отказались брать на съемки в Милан. Однако это было давно, и я как человек была совсем другая. Сейчас все изменилось. Я изменилась. Ситуация, в которую мы влипли. Точнее, в которую меня вмешал Уильям.

– Ты уверена, что хочешь узнать правду?

– Почему я не должна быть уверена?

– Потому что правда убьет тебя.

Нотки его голоса спокойные, вразумительные, но в то же время я слышу предупреждение, будто после нашего разговора в моей жизни что-то изменится. Куда уж больше? Мне нечего терять. Меня больше ничто не убьет, не сломит, не раздавит. Я готова ко всему. С самого начала была готова, когда уехала вместе с Уильямом и увидела в зеркале заднего вида свой загоревшийся дом.

– Рассказывай.

Уверенность бьет ключом, когда я произношу эти слова, глядя в прохладу мужских глаз. Я готова к правде. Я готова. Я...

– Люди Виктора не хотели, чтобы кто-то узнал все их тайны. Виктор был достаточно болтлив и мог рассказать тебе тайную информацию.

– Но Виктор не был главой группировки. Ты сам говорил, что он был их членом.

– Говорил, – вздыхает Уильям, почесывая переносицу двумя пальцами. – Но главы посчитали, что ты можешь что-то знать и разболтать.

В голове калейдоскопом мелькают воспоминания того года, когда я крутила роман с Виктором. Мы виделись раз в неделю-две, проводили время либо в его пентхаусе на последнем этаже личного отеля, либо на деловых встречах. Я не пыталась что-то запомнить, я просто улыбалась как красивая кукла с милым личиком, которую недавно купили в магазине игрушек. Мне нравилась эта роль, нравилась постоянность и деньги, которые мне платили. Мне было плевать, что я делаю и как.

– Ты была опасна для них, поэтому они искали тебя. Картер постарался, чтобы никто не обнаружил тебя, но...

– Они обнаружили и чуть не убили... – заканчиваю фразу за него. – Как ты узнал, где я, и что меня вот-вот подорвут?

– Картер рассказал, когда я физически восстановился, – без заминки отвечает Уильям. – Когда в меня стреляли, Картер вытащил меня из западни, оказал первую помощь и отвез к...

– К кому?

Теперь мужчина замолкает. Он не отрывается от моих глаз, но в глубине его прохлады я чувствую, что ему не хочется отвечать на этот вопрос. Его тело напрягается, руки сжимаются в кулаки. Его голос меняется, становится более жестким, когда он произносит:

– К женщине с фотографии.

Замираю на месте, пытаюсь переварить сказанную им информацию. То есть все это время, пока я пряталась от посторонних глаз, пока меня искали, пока я переваривала информацию о мужчине, он все это время находится с женой...

Ах да, он говорил, что та женщина ему не жена. Тогда почему Картер отвез именно к ней, а не ко мне? Почему он не рассказал, что Уильям жив? Как я могла целый год убиваться из-за него? Но вопросы отходят на второй план, потому что на первом появляется понимание.

Он уехал от нее ко мне...

– Ты бросил ее? – слетает вопрос, прорезая тишину между нами.

– Я не могу ее бросить, она мать моего ребенка.

– Тогда зачем тебе я? Ты не смог справиться без меня?

– Ты что-то знаешь о Викторе и о его группировке. Ты должна...

– Я ничего не должна! – срываюсь я, оттолкнув Уильяма подальше. Ярость проникает в кровь, течет по венам, заставляет сердце биться быстрее. – Я ничего о нем не знаю! Мне было плевать на Виктора и его деятельность! Мне нужны были деньги, только и всего! Я не запоминала информацию от них! Я даже Картера едва не забыла, если бы не знала, что он брат Виктора!

– Элис...

– Ты только что втянул меня в игру, когда я тебя не просила! Ты подставил меня, подставил нас! Зачем? Ты спас меня только потому что я нужна тебе? А потом убьешь, да? Как и планировал? Знаешь, я тоже живой человек, я...

Не успеваю закончить свою речь. Уильям резко шагает ближе ко мне, обхватывает сильной ладонью мой затылок и целует. Крепко. Властно. Жарко. Я забыла, каковы на вкус его губы, забыла, каким он может быть подчиняющим и желанным.

В голове мелькало столько вопросов, столько неразгаданных загадок, а Уильям сносит из все одним поцелуем. Одним касанием полных губ. Как же я скучала...

– Я не хотел причинить тебе боль, – шепчет он, оторвавшись от моих губ. Большим пальцем он поглаживает подбородок, щеку, его глаза теплеют. Они полны сожаления и раскаяния. – Я защищу тебя, чего бы это ни стоило.

– Ответь только на один вопрос, – собираюсь с мыслями и спрашиваю то, что беспокоило меня больше всего. – Ты убьешь меня в конце?

– Нет. И не планировал.

– Тогда...

– Сегодня был тяжелый день. Ложись спать, а завтра мы поговорим.

– Обещаешь?

– Обещаю.

На его губах появляется кроткая улыбка. Всего на мгновение он посвятил мне ее. Затем его лицо превращается в непроницаемую маску, которую привыкла видеть в последние дни.

Я смогу потерпеть до завтра, смогу осознать и принять реальность, но одна фраза не дает мне покоя.

«Твоя месть того не стоит».

Глава 7

Просыпаюсь от странного шума внизу. Перед глазами темные пятна от резкого поднятья с кровати. Ноги едва держат мое расслабленное тело, переплетаются, когда я спускаюсь вниз, накинув халатик на шелковую сорочку. Что там происходит? Почему звон стекла такой отчетливый и такой частый? Что там происходит?

Останавливаюсь на полпути на кухню, прижимаюсь к стене. Сердце стучит как бешенное, готово вот-вот выпрыгнуть из груди. Жалею, что не прихватила свое маленькое оружие, когда спускалась. О чем я только думала?

На кухне капаятся два незнакомых мужчины в черных костюмах. Похожи на людей в черном, даже очки присутствуют. Что они здесь забыли? Кто это? И где, черт возьми, Уильям? Может, он в своей кабине? Может, позвать его? Нет, поздно. Надо самой справиться с этими двумя.

Так-с.

Думай, Элис, думай. Если ты успеешь дойти на цыпочках до гостиной и схватить вазу, то вырубешь того, что повыше. А с этим дрыщем как справиться? Уильям учил меня приемам, но я совсем не разогрета для борьбы. Но вдруг...

– Интересная картина...

– Боже мой! – вскрикиваю слишком громко. Мамочки!

Резко поворачиваюсь. За моей спиной стоит полуобнаженный Уильям. Складки между бровей практически нет, на полных губах играет игривая ухмылка. Ему смешно значит, да? Я чуть сердце у его ног не оставила, когда он так неожиданно напугал меня своим присутствием.

– Не пугай!

– Почему?

– Здесь... они... – указываю я на воров.

– Хм...

Уильям почесывает идеально гладкий подбородок двумя пальцами. Только сейчас замечаю, что его волосы мокрые, а от него пахнет мужским гелем для душа. М-м-м. Так, сейчас не до восхищения мужчиной.

– Сейчас я решу проблему, – улыбается он ободряюще. Вот и хорошо, а то я была готова справляться одна или же... – Ребят, вы не можете тише? Вы разбудили мою спутницу.

Парни в очках моментально поднимают на нас глаза и застывают. Как статуи. Да и я застываю как статуя, потому что ни черта не понимаю, что происходит. Пару минут назад я готова была вырубить их, а Уильям сейчас так спокоен, словно на кухне быют посуду старые друзья, а не кровные враги.

– Прости, босс, но нас работать надо, – отвечает тот, что повыше.

– Пойдем.

Уильям мягко опускает руки на плечи и ведет меня в гостиную. До сюда тоже долетают звуки битого стекла и заставляют вздрогнуть, но каждый раз мягкие прикосновения отвлекают меня от неожиданных звуков. Мужчина опускается рядом со мной на диван напротив панорамного окна, заглядывает любопытными голубыми глазами. Сейчас там не прохлада, не Арктика. Там чистое летнее небо, которое видно в Лондоне слишком редко. Так и в нем, в этом таинственном человеке передо мной.

– Испугалась? – спрашивает спокойным тоном, заправляя прядь волос мне за ухо. Стараюсь не прикрыть глаза и не утонуть в нежности Уильяма. Мне и не дают – из кухни раздается новый звон.

– Что здесь происходит?

– Парни проверяют квартиру. Здесь был найден жучок.

– Как они его найдут? Он просто бьют посуду.

– Нет, не просто. Внутри может быть зафиксирован датчик или диктофон, который записывает наши разговоры.

– То есть... – вспоминаю его вчерашнее маленькое признание о женщине, которая родила ему дочь и новости о Викторе. Точнее о том, что я могу знать.

– Нет, записывали только с кухни, наш разговор не слышали бы.

Он говорит об этом так спокойно, в то время как у меня мурашки по коже. Взрыв дома, вчерашнее общение с Картером, чертова Эмма, которая не упустила возможности кольнуть меня. Да еще и признание Уильяма о нашей цели. Все это смешивается в коктейль из страха, недоверия и неизвестности.

– Что нам теперь делать?

– Ждать. Если хочешь, можешь пока позаниматься йогой, в кладовке есть коврик.

– Ты серьезно? – смотрю на мужчину во все глаза и пытаюсь найти хотя бы толику иронии.

Но их нет – говорит серьезно.

– Почему нет? Отдохнешь, пока мы с ребятами закончим и уедем.

– Стоп! Что значит уедем?

– Мне нужно отъехать по делам. Я составлю план действий, затем посмотрим, что нам с тобой делать.

Нехорошее предчувствие постепенно нарастает. Оно поднимается по позвоночнику и зарывается прямо в волосы. То есть я останусь здесь одна? Нет, я, конечно, смогу отбиться, еще не забыла боевые приемы, но...

Вдруг кто-то захочет подорвать меня? Снова...

Одна мысль, что Уильяма не будет рядом, внушает какой-то легкий страх. Может, это временно? Из-за всей этой ситуации? Она превращает меня в соплячку, в маленькую плаксивую девчонку. Но я ведь не такая, правда? Я – Элис Виктория Ласки! Я сильная. Боевая. Я пережила спад карьеры, предательство, болезнь папы, ссору с мамой. И смерть.

Я пережила смерть... смогу пробыть пару часов одна...

– Все в порядке? – голубое небо омрачают маленькие тучки, говорящие о беспокойстве.

Странно видеть эту эмоцию в глазах Уильяма, но я загоняю эту мысль куда подальше.

– Да, все хорошо.

– Я ненадолго.

Уильям оставляет на макушке мимолетный поцелуй и возвращается на кухню. А я прихожу в свою комнату. Снова вторая половина помятая, будто на ней кто-то спал, но запаха Уильяма я не ощутила, когда проснулась. Плевать. Через некоторое время стуки прекращаются, и раздается один единственный – стук входной двери. Значит, он ушел.

Только что делать мне в полном одиночестве?

Уильям оставил мне ноутбук и телефон с новым номером. Может, фильмы посмотреть? О, здесь интересные дорамы есть и...

Внезапно раздается телефонный звонок с неизвестного номера. Боже мой, сколько можно меня пугать? Если это Уильям, я его придушу!

– Аллю...

– Мисс Ласки?

Хрипловатый мужской голос звучит в трубке знакомо. Я не могу не узнать его, потому что он...

– Здравствуйте, доктор Смит.

... он лечащий врач моего отца. Два года назад он получил черепно-мозговую травму, которая вызвала амнезию, затем ему потребовалась операция из-за новообразования. Она прошла успешно, но доктор Смит говорил, что для восстановления памяти отцу потребуется время.

Пока я пряталась, то созванивалась с мужчиной каждую неделю и спрашивала о папином состоянии. И оно стабильно улучшалось, но папа так и не вспомнил ни меня, ни маму, ни свою прежнюю жизнь.

Так, стоп! Почему доктор Смит звонит именно сейчас?

– Что-то с папой? – паника внезапно появляется в моем голосе и не пропадает после слов мужчины:

– К нему вернулась память.

Глава 8

Сегодня популярный ресторан «Гранд-холл» пустовал. Странно, правда? Многие аристократы и медийные личности предпочитали это заведение, чтобы провести свой досуг. Но только не сегодня. Хозяин захотел единолично насладиться завтраком в компании двух мужчин.

Уильям слышал об этом хозяине. О бизнесмене, тщательно скрывающем свое прошлое. Интересно, почему его наставник захотел познакомить их? Чем этот Гранд может помочь в сокрушении преступной группировки?

Уильям зашел в ресторан, поднялся на второй этаж и вошел в кабинку. За столом расположились двое мужчин. Андрей Петровский – его наставник, учитель и начальник, сидел у окна и покуривал сигару со спокойным выражением лица. В то время как его спутник, сидящий напротив, казался напряженным и нервным. Кулаки его крупные рук вот-вот раздавят нож, а черный взгляд превратит Андрея Петровского в пепел. Но Уильяму бояться нечего, и не с такими вел переговоры.

– Ты вовремя, Билл, – добродушно улыбнулся Петровский. – Присаживайся.

Уильям присоединился к мужчинам и тут же ощутил нарастающее между ними напряжение.

– Познакомься, это Себастьян Гранд. Себастьян, это мой исполнитель Уильям Скотт (прим.автора: Себастьян Гранд – главный герой романа «Пороки»).

– Очень приятно.

Уильям проявил немного вежливости, чтобы разрядить обстановку, но собеседник не был расположен к ней. Хотя протянутую руку пожал, ничего не ответив.

– Я согласился на встречу ради информации. Большого от меня ждать не стоит. Я не мараю руки в крови.

Уильям про себя усмехнулся. Да, он пробежался глазами по истории Себастьяна Гранда. Не самый честный человек, имел темное прошлое, но некоторые детали дела оказались упущены, что помешало Уильяму составить свое мнение об этом человеке. Сейчас он возглавлял успешную медиа-компанию и вел максимально прозрачные дела – не придерешься. Но это сейчас, а его интересовало прошлое.

– Мы готовы выслушать вас, мистер Гранд, – спокойно произнес Андрей Петровский. – Насколько мы знаем, ваш отец...

– Он мне не отец.

– Как знаете, – Петровский затушил сигару, выдохнул дым из пересохших губ и вновь взглянул на собеседника. – Нас интересуют дела Сахима.

– Хм... – Себастьян Гранд налил из рядом стоящей бутылки немного виски, опрокинул стакан внутрь и продолжил: – Почему вы думаете, что я знаю о них?

– Потому что вы его сын.

– Я не имею ничего общего с этим человеком, – жестко отчеканил мужчина.

– Правда? – вмешался Уильям. – Разве вы не замарали руки в крови в свое время?

– Да как вы...

– Успокойтесь, мистер Гранд, – тем же спокойным тоном потребовал Петровский. – Мне напомнить, зачем вы собрались? У нас одна цель – уничтожить преступную группировку.

За столом наступило молчание. Мужчины подозрительно поглядывали друг на друга. Кроме Петровского. Тот спокойно наблюдал, как его воспитанник держится при известном медиа-магнате. Эти переговоры не должны затянуться надолго, достаточно узнать необходимую информацию и разойтись в разные стороны.

– Здесь все необходимое, – буркнул мистер Гранд и протянул папку с какими-то бумагами. – Больше мне ничего неизвестно.

– Спасибо за сотрудничество, – Андрей Петровский поднимается со своего места и покидает частное помещение.

Только за этим он вызволил Уильяма из заточения? Только затем, чтобы какой-то медиамагнат передал ему листки? Петровский мог все перекинуть через Вики или передать ребятам, а те ему – Уильяму. Зачем ему нужно было выходить и рисковать своей жизнью?

– На твоём месте я бы никому не доверял, – тишину кабинки прервал мистер Гранд.

– Я и так никому не доверяю.

– Понимаю. Но этому мужчине ты веришь.

– Это не ваше дело.

– Когда твоя жизнь будет зависеть от жизни близкого человека, ты вспомнишь мои слова, Скотт.

– Не вспомню.

Себастьян жестко взглянул своими черными глазами на собеседника, приподнял уголки чуть полноватых губ. Вряд ли показная дружелюбность подействует на Уильяма. Он научился сдерживать эмоции и читать людей сквозь маски. С этим человеком проблематично что-то узнать по выражению лица. Но Уильям и не пытался.

– Вспомнишь, когда твоя девчонка окажется в опасности. Приятно познакомиться.

Себастьян Гранд откланялся и тоже покинул кабинку. Уильям остался наедине с бумагами, которые ему подсунул мужчина. Их бы изучить как можно скорее. Хорошо, что его дом находился недалеко от этого ресторана.

Может, заказать что-то для Элис? Ей наверняка понравится стейк из лосося или из мраморной говядины. Стоп! Почему он захотел ей что-то купить? Он же не собирался с ней завести роман, не собирался симпатизировать. Элис нужна для дела, остальное его не должно интересовать. И их постельное прошлое должно там остаться. Они поработают, разбегутся, подарят друг другу прекрасную жизнь.

«Интересно, откуда этот пакистанец узнал об Элис? Или это блеф?», – спросил у самого себя Уильям, пока шел домой. Бред какой-то. Он не должен был знать о девчонке, Петровский не идиот, чтобы раскрывать тайную миссию незнакомому информатору.

С этими мыслями мужчина вернулся в пентхаус и... напрягся. Его рука тут же полезла за пистолетом и была наготове. Вещи в гостиной разбросаны, порядок на кухне никто не навел, а из комнаты Элис никто не вышел.

Мужчина быстро поднялся на второй этаж, забежал в единственную комнату, где ему приятно находиться и застал неприятную картину.

Элис нигде нет.

Глава 9

– Я прибежала как только смогла, – запыхавшись, влетаю в кабинет доктора Смита.

Мужчина глядит на меня во все глаза, словно не ожидал увидеть прямо сейчас. Только почему? Я сказала по телефону, что приеду. Чему удивляться? Однако доктор быстро берет себя в руки и растягивает пересохшие губы в приветливой улыбке.

– Очень рад вас видеть, мисс Ласки.

– Как он себя чувствует?

Я бежала сюда только ради этого вопроса. Вру. Не только. Когда я выбегала из дома под свой страх и риск, то надеялась на встречу с любимым папой. С человеком, который во всем меня поддерживал и спас от проживания на улице. А сейчас меня лтхорадит, страх пробрался под кожу, впитался в плоть.

Страх не застать того сильного и смелого мужчину...

– Пока что стабильно. Он потихоньку ходит, проходит реабилитацию. Я удивился, когда он спросил о вас.

Спросил обо мне... Он помнит меня, помнит...

– Вы готовы?

Нет, не готова. Я сейчас ни к чему не готова. Однако мне необходимо преодолеть себя, переступить через черту страха и недопонимания. Мне нужно увидеть папу, каким бы он сейчас не был. Он всегда был на моей стороне, всегда поддерживал, я не могу сбежать от него. Снова.

В ответ просто киваю доктору Смиру. Он понимающе оглядывает меня, надевает одноразовую форму и выдает мне такую же. Мы идем в реанимацию? Я думала, папе уже лучше. Неизвестность вновь пытается вернуть меня назад в то время, когда наша с папой жизнь была беззаботной и счастливой. Она не станет прежней, я не верну прошлое. Мне нужно научиться жить с настоящим.

Возле папиной палаты мы оказываемся слишком быстро. Я бы оттянула этот момент, но поздно. Вдох-выход. Открываю дверь и захожу в палату. Папа спит. Его лицо бледновато, скулы появились, губы потрескались. От его тела не отходят трубки, на голове нет привычной повязки. Он кажется почти таким же, как и до болезни. Ключевое слово: почти.

– Привет, пап, – тихо шепчу, чтобы не разбудить, и сажусь рядом с ним на стул. – Ты не поверишь, как я скучала по тебе.

К горлу подступает неприятный ком, который щекочет горло. Он готов вот-вот вырваться наружу вместе со слезами на глазах и болью, которую пережила за эти два года. Но я держусь. Успею поплакать потом, когда окажусь одна.

– За это время столько всего произошло, ты даже не представляешь. Прости, что мне пришлось тебя оставить. Это ради твоей же безопасности. Сейчас ты жив и здоров. Доктор Смит сказал, что в скором времени ты обязательно поправишься.

Поток слов льется из меня не переставая. Кажется, речь позволяет мне сдержаться и не расклеиться перед папой. Мне просто хочется поговорить с ним. С самым главным мужчиной на свете. Хочется рассказать ему все и в то же время ничего. Что он скажет, когда узнает о том случае после съемок? Как он отреагирует на мой роман за деньги с противным стариком? Что он сделает, если узнает во что я влипла из-за Уильяма? Не разочаруется ли во мне? Ответы на эти вопросы мне неизвестны.

– Пожалуйста, приходи в себя побыстрее. Я так боюсь, что ты не узнаешь меня. Мне столько нужно тебе рассказать. Я...

– Ты еще успеешь мне все поведать, – произносит хриплый голос.

Застываю на месте, теряю дар речи. Гляжу сначала на папино умиротворенное лицо, затем на руки. Но они неподвижны, а его глаза закрыты. Тогда...

– Повернись.

Стоит только обернуться, и я встречаюсь с темными, практически черными глазами незнакомого мужчины. Кто он такой? Откуда он появился здесь? Сюда впускают только родственников, а этого человека я совсем не знаю.

– Давно не виделись, Элис.

– Мы вообще не виделись, – уверенно отвечаю незнакомцу.

– Разве ты меня не помнишь?

Мужчина преодолевает расстояние между нами, позволяет рассмотреть себя вблизи и... Этот запах жевательного табака и виски. Этот дьявольский взгляд, видный даже в темноте. Это хищный оскал. И голос, пронзающий до глубины души.

Боже, это он... тот, кто взял меня силой два года назад после... после...

– Узнала, вижу. Давно тебя не было видно на горизонте.

– Что тебе нужно? – стараюсь не вздрагивать от его близости. Отхожу подальше, к стене. Он не наступает и слава богу.

– В прошлый раз мы не закончили.

– Правда? Мне казалось, ты получил сполна.

Он шагает ко мне. Ближе. Еще ближе. Впервые в жизни теряюсь и не представляю, что делать в данной ситуации. Курсы самообороны и уроки Уильяма вылетают из головы в миг, тело подрагивает, глаза прикованы к черным омутам, готовым раздавить меня.

Мамочки...

Что же мне делать?

– В сторону!

Возле двери прозвучал рев истинного зверя. Моего зверя. Уильяма. Такой же идеальный, безэмоциональный, со спокойным выражением лица. Только меж бровей снова появилась складка, а в руках зажат пистолет. Боже...

– А ты еще кто?

Незнакомец поворачивается к Уильяму с такой расслабленностью, будто не в него целются и готовятся выстрелить. Вряд ли Уильям это сделает, но сейчас я ни в чем не уверена. Не задаюсь вопросом, откуда он узнал, где я и что со мной будет. Не гляжу ни на него, ни на незнакомца. А вдруг папа сейчас очнется? Так, стоп. Почему он не очнулся еще несколько минут назад, когда незнакомец прошел в палату?

– Отошел от нее!

– Я еще раз спрашиваю, ты кто тако...

Выстрел оглушает нас и заставляет незнакомца упасть замертво. Боже! Он что, только что убил человека? Прямо в голову? Я даже не замечаю на себе капельки крови, не слышу собственный крик, не могу сдвинуться с места, глядя на безжизненный труп у ног.

– Уходим.

Уильям шагает ко мне и тянет за руку к выходу. Последний раз окидываю палату мимолетным взглядом и замечаю, что папа так и не проснулся...

– Не тормози, следуй за мной, поняла? – рычит мужчина. – У нас есть десять минут, чтобы уйти отсюда.

– Но... Уил...

– Что?

Его голубые глаза превращаются в две черные тучи. Нет, они чернее. Как тьма. Он стоит, ждет от меня ответ. А я не могу ничего произнести вслух, язык заплетается. Стоим пару секунд, не двигаемся. Не замечаю на лице Уильяма ни капли жалости или сочувствия к тому мужчине. А главное, и я ее не ощущаю.

– Уходим!

Глава 10

– Джеймс, ты точно избавился от трупа? – доносится до меня строгий голос Уильяма через толщу воспоминаний. – Я не стану повторять дважды, ясно? Уладь дела в клинике и приезжай. До связи.

Мы влетаем в квартиру так быстро, что я едва успеваю перебирать ногами. Они заплетаются, мои движения заторможенные, а перед глазами безжизненное тело, истекающее кровью.

Капельки чужой крови застыли на мне еще в машине, я не пыталась стереть их с лица. Не было сил. Ни моральных, ни физических. Складывалось ощущение, что вот-вот из-за угла выйдет киллер и пристрелит нас в отместку за своего покойного соратника. Даже в нашем пентхаусе я не чувствую себя в безопасности. Картинки из прошлого, где меня утаскивают за угол здания, из настоящего, когда Уильям простреливает голову насильнику, не оставляют меня в покое ни на секунду.

– Идем в душ.

– Но я...

– В душ!

Уильям ни на секунду не отпускал мою руку. Видимо, чувствовал, что я не в состоянии сделать шаг самостоятельно. Чувствовал, что мне ужасно страшно оказаться одной в этом мире, где меня никто не сможет спасти. А Уильям? Он защитит меня? Ответ очевиден – мужчина доказал это час назад, когда пристрелил насильника.

Он снимает с меня одежду, ставит в душевую кабину и включает воду. Поначалу она кажется холодной, кожа подрагивает, по телу бегут мурашки. Хочется сжаться в комок, чтобы как-то согреться. Но вода становится теплее. И он рядом. Совсем теплый. Уильям.

На пол стекает красноватая вода, смешанная с кровью. Она быстро исчезает в канализации, когда Уильям берет гель для душа и намыливает меня. С головы до пят. В любой другой ситуации я бы млела от его прикосновений. Но не сейчас. Смесь адреналина и страха не оставляют меня в покое, не расслабляют.

Движения Уильяма быстрые, торопливые, словно мужчина спешит вывести меня из оцепенения. Выйду ли я? Не знаю.

– Говорить можешь? – спрашивает безэмоциональным тоном, закатав рукава намочшей рубашки.

Она липнет к сильному мужскому телу, прорисовывает идеально прокачанные мышцы груди и пресса. Его руки кажутся больше, чем раньше. Я оценила его идеальную форму еще давно, когда мы только встретились, но сейчас у меня складывается ощущение, что я вижу его впервые.

Впервые спустя год...

– Элис! – требовательный тон выводит меня из колеи. – Ты меня слышишь?

– Ага...

Это единственное, что удастся сказать вслух. Надеюсь, что Уильям оставит меня в покое и позволит укутаться в кровати под одеялом. Но нет. Он резко поднимает мое лицо, заставляя столкнуться с арктическим холодом в его глазах.

– Какого черта ты ушла из пентхауса?

– Мне позвонил доктор Смит. Он сказал, что папа начал вспоминать меня, – отвечаю четко, без дрожи в голосе. Странно, что она исчезла только сейчас, когда я гляжу в мужские озлобленные глаза.

– Ты понимаешь, что тебя загнали в ловушку! Если бы я не пришел, тебя бы убрали!

– Ты не пускал меня к папе! Я должна была его навестить, а ты не давал возможности!

Ярость разрастается во мне, вытесняя страх и ужасные картинки перед глазами. Почему он отчитывает меня, когда сам вышел из пентхауса? Почему не понимает, как для меня важен папа и на какие жертвы я пошла ради него! Я не могла вот так проигнорировать сообщение доктора Смита, я даже не подозревала, что он соврал мне, не догадалась об этом когда вошла в палату.

Черт!

– Ты должна слушаться меня, если хочешь спокойно жить дальше и выиграть войну.

– Это не моя война!

– Это наша война! Если я сказал, что ты будешь слушаться, значит будешь!

– Ты ничего не перепутал? – выкрикиваю я во всю силу голоса. – Это тебе я нужна, тебе необходимо уничтожить тех людей! Я тут ни при чем! И если ты не можешь все контролировать, то...

Между бровей снова появляется складка, но я больше не замечаю ее. Уильям одним резким движением притягивает мое лицо к своему и впивается в губы жадным, грубым поцелуем. Он кусает мои губы, сминает, проникает языком в рот. Страстно, дерзко и жадно.

Стою в оцепенении, не знаю, как реагировать на его терзания. Тело действует вместо меня. Оно отвечает мужчине так же дерзко и крышесносно. Руки обвиваются вокруг напряженной шеи, губы пытаются поймать его полные и мягкие на ощупь.

Только сейчас осознаю, что начинаю дышать. С трудом вдыхаю влажный воздух, смешанный с ароматом этого мужчины. Он успокаивает, позволяет непрошеным воспоминаниям уйти прочь. Испариться из головы. Резкие и жесткие прикосновения пальцев Уильяма вытесняют из меня навалившиеся проблемы.

Я продолжаю целовать его, пытаюсь расстегнуть рубашку, чтобы получить доступ к телу. Хочу его. Неимоверно. Быстро. Мне необходимо ощутить его длину в себе, почувствовать резкие толчки. Потому что он единственный, кто может отвлечь меня от сегодняшнего ужаса.

Полные губы спускаются ниже по шее, оставляют красноватый след на ключице, останавливаются на груди.

– Ах!

– Тише! – шипит он, когда обхватывает губами сосок. Он терзает меня, манит, соблазняет, распаляет. Можете придумать любой синоним к моим ощущениям. Он мне нужен. Очень нужен.

Уильям мягко покусывает твердые вершинки, руками обхватывает мои бедра, пока я пытаюсь расстегнуть ширинку и вытащить его длину наружу. Он твердый, готовый ко всему. Так быстро. Не удивительно, учитывая охватившую страсть. Ощущаю ее кожей, телом, чувствую, как она бежит по венам вместе с кровью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.